Эти проклятые филиппинцы уже опоздали на 40 минут.

Сейчас 41 минута.

Кей Матоба взглянул на часы в своей машине:

в отчаянии щелкнув языком. Несмотря на то, что он был довольно снисходителен, когда дело касалось времени, он не мог поверить, что у них хватило наглости бежать так поздно, и при этом продолжать идти в таком медленном и беззаботном темпе. Прохожий мог подумать, что они просто гуляют.

«Не сердитесь так, шеф», — сказал Рик Фьюри, сидевший на пассажирском сиденье. «Они из тех парней, которые опаздывают на похороны своих родителей. Разозлившись, вы просто измотаете себя».

«Я понимаю. Я понимаю, но...»

Недовольно бормоча, Матоба проверил свое отражение в зеркале козырька. На нем был светлый глянцевый костюм от Versace. Его гладкие черные волосы были зачесаны назад, а черты лица были острыми и четкими.

Его не было дома уже два дня, и

Вокруг его подбородка начала расти щетина. Его внешний вид напоминал брокера, и, как и люди, добившиеся успеха в этом конкретном бизнесе, он одевался так, как будто пытался замаскировать грубость своей работы дорогой одеждой.

«У меня есть планы встретиться с кем-нибудь после этого».

"С девушкой?" — спросил Фьюри.

Матоба на мгновение остановился, чтобы подумать, как ответить. Он решил, что будет слишком утомительно объяснять, что он имеет в виду, поэтому просто согласился.

«Думаю, да».

«Чувак, я завидую. У меня уже целую неделю не было нормального разговора с женой».

«На самом деле здесь не чему завидовать. Чем ближе мы становимся, тем больше мы причиняем друг другу боль».

Фьюри издал небольшой стон и начал смеяться.

«Нет, такая стимуляция хороша в отношениях».

«Это совсем не здорово».

«Проблемы юного Кея Матобы, да... Поехали».

«Ах, давай покончим с этим побыстрее».

Прибыл их дилер, филиппинцы.

Матоба открыл дверцу машины и шагнул в темный переулок. Фьюри последовал за ним,

сжимая в руках бумажный пакет Subway, который лежал у него на коленях.

Вокруг никого не было. Лужи, оставленные вечерним дождем, освещались уличными фонарями, отбрасывая мягкий белый свет. Главная улица была полна людей, магазины все еще оживленны и оживлены, но здесь уже была глубокая ночь.

Двое филиппинцев были одни. Они оба были в футболках. В одном был старомодный кассетный плеер, в другом — черная сумка «Бостон».

Матоба и Фьюри подошли к ним.

Филиппинцы подозрительно посмотрели на них. У Матобы было крупное телосложение с широкими плечами. Фьюри был худым и имел узкие плечи.

Их внешний вид сильно контрастировал, когда они стояли бок о бок.

«Итак, у тебя есть деньги?

Даже не удосужившись поприветствовать их, заговорил филиппинец в футболке с надписью «5-0».

«Хех. Кто ты, черт возьми, себя возомнил, что заставил нас ждать целый час? Меня трясло в машине, полицейские могли появиться в любой момент», - сказал Матоба, засунув руки в карманы своих брюк. брюки.

«Мистер, у вас есть деньги или нет?»

«Заткнитесь. Вы принесли эту штуку? Я согласился на эту сделку только потому, что слышал, что она высокого качества. А теперь поторопитесь и покажите мне это, придурки».

Услышав слова Матобы, другой филиппинец, тот, что в футболке со знаком мира, покраснел от гнева.

«Ты только что назвал меня придурком? Только сейчас?»

«Сколько раз тебе нужно это услышать, чтобы понять? Именно поэтому ты и придурок».

Мужчина в футболке со знаком мира злобно посмотрел на него. Матоба посмотрел в ответ, не дрогнув. Почувствовав, что они могут вступить в драку в любую секунду, Фьюри вклинился между ними.

«Да ладно, прекрати. Мы здесь, чтобы заняться делом. Прекрати этот глупый спор и давай покончим с этим».

Фьюри вытащил из бумажного пакета большую пачку денег. У него было восемь пачек денег. В каждой стопке было сто долларовых купюр.

«Всего восемьдесят тысяч. Нет причин отказываться от сделки, а?»

Их глаза загорелись. Они пытались сохранять спокойствие, но их глаза следили за каждым легким движением денег в руке Фьюри, как голодные собаки, разглядывающие кусок вяленой говядины.

«Понял? А теперь поторопись и отдай его.»

Мужчина в футболке с надписью «5-0» порылся в сумке и вытащил бутылку из закаленного стекла. Его длина была около 30 сантиметров. На кончике бутылки находился небольшой компрессор, издававший слабый жужжащий звук. Это был

небрежно установленная машина, предназначенная для всасывания воздуха в бутылку.

Освещенный мягким светом уличных фонарей, «продукт» внутри стекла начал двигаться, плавая в пузырьковой полупрозрачной жидкости. Пропитанный раствором Рингера, можно было увидеть крошечный силуэт человека.

Оно было в форме обнаженной женщины. Ее белые руки и ноги были тонкими и хрупкими. Ее золотые волосы развевались взад и вперед.

«Что вы думаете? Это настоящая фея, мистер».

Фигурка в бутылке не была куклой. Несомненно, оно было живым.

Ее ладонь была размером с кончик человеческого пальца. Она коснулась внутренней части стакана, помешивая, купаясь в слабом свете, падающем на бутылку.

«Она выглядит слабой», — сказал Матоба, внимательно рассматривая существо внутри стекла.

«Нет-нет. Она все еще совершенно здорова, мистер. Я думаю, она просто устала передвигаться. Не прошло и недели с тех пор, как ее поймали».

В наши дни встретить такую здоровую фею было невероятно редко. Обработав его на специализированном оборудовании, можно будет извлечь «волшебную пыль» очень высокой чистоты. Это была волшебная пыль, вызывавшая такое сильное чувство эйфории, с которым не могли сравниться ни кокаин, ни героин. Он продавался за сотни долларов по уличной цене, и можно было заработать небольшое состояние, продавая его на маршрутах за пределами города.

«Ну, это у тебя очень качественный продукт. Ты так не думаешь, Кей?» — спросил Фьюри.

«Ах, это совсем неплохо. Этот час определенно стоил ожидания».

Подавив нервозность, Матоба выдавил улыбку. Фьюри улыбнулся вместе с ним, и оба филиппинца тоже улыбнулись. Четверо мужчин стояли в темном переулке, удовлетворенно ухмыляясь.

«Вот, возьми свои деньги».

Когда Фьюри бросил сумку, полную денег, улыбки мужчин стали еще шире.

«Спасибо, мистер. Спасибо».

«Ты счастлив? Я рад это слышать. Благодаря тебе я тоже счастлив. Ведь это значит, что мы наконец можем приступить к делу».

Сохраняя удовлетворенную улыбку на лице, Матоба вытащил из кобуры под костюмом автоматический пистолет и направил его на мужчин. Одновременно он открыл бумажник в левой руке и показал им значок и удостоверение личности, которые в нем находились.

«Мы из полицейского управления Сан-Терезы. Вы арестованы».

Улыбки мужчин застыли, но Матоба и Фьюри продолжали улыбаться.

«Ваши преступления — это похищение и торговля людьми. Эта фея — не продукт. Она по закону является гражданкой мира Семани. Ваши преступления тяжкие. Теперь положите ее и деньги на землю, поднимите руки над головой, и встань на колени».

«Т-ты полицейский!?»

«Видите, я же говорил вам, что вы придурки. Теперь поторопитесь и делайте, как я говорю. Поставьте колени на землю. Вы вообще понимаете, о чем я говорю? «КОЛЕНИ». Тебе следовало бы научиться этому еще на «Улице Сезам», не так ли?»

Стоя перед дулом заряженного пистолета Матобы, двое головорезов на мгновение заколебались.

Они приготовились бежать, но быстро вспомнили, что переулок — это длинная дорога с односторонним движением. Поняв, что им не удастся выбраться невредимыми, они переглянулись и, наконец, встали на колени. Единственный способ оказать им сопротивление – это проклясть их.

«Черт возьми, вы, черт возьми, нам врали! Чертовы копы, пошли вы на хуй!»

«Блин, почему так вульгарно? Рик, зачитай им их права».

Твёрдой рукой целясь из пистолета, Фьюри подошел к мужчине в футболке со знаком мира и пожал плечами.

«Я позволю тебе оказать эту честь, Кей.»

«Хорошо, я поговорю с ними. Слушайте внимательно, ладно? Вы, ребята, имеете право хранить молчание. Так что оскорбления и вульгарные слова типа «засранец», которые вы произносите, в конечном итоге будут использованы против вас в суде. Вы также имеете право нанять адвоката. Если у вас нет на это денег... Если у вас нет денег, чтобы бросить их на этих умных маленьких вредителей, правительство предоставит вам адвоката, назначенного судом. , хотя в этот момент они с таким же успехом могли бы спустить кровно заработанные народом налоговые доллары прямо в унитаз. Вы должны быть благодарны, понимаете? Так благодарны. что можете плакать? Да ладно, просто, черт возьми, поплачьте прямо сейчас».

«Чертовы полицейские, идите к черту!»

«Ааа, так ты смелый, не так ли?»

Матоба надел наручники на мужчину в футболке с надписью «5-0» и поднял его на ноги. Фьюри, удерживая мужчину в рубашке со знаком мира, наклонился, чтобы поднять мешок с деньгами и сумку «Бостон», оставленную на земле.

Теперь им оставалось только затащить бандитов в машину и поехать обратно в штаб.

Но именно тогда все стало очень странным.

Лязг. Услышав этот странный звук, Матоба тут же обернулся. Мужчина в футболке со знаком мира, каким-то образом освободившийся от наручников, яростно вцепился в Фьюри.

Как, черт возьми, он снял наручники?

Ответ был прямо здесь. Его запястья были изранены и пропитаны кровью. Он с грубой силой выдернул руки из наручников, содрав с себя кожу и сломав при этом кости.

«Ри-...»

Все произошло слишком быстро. Мужчина, который до этого момента был всего лишь жалким головорезом, сжал пальцами горло Рика Фьюри. И с той же силой, которую он использовал, чтобы уничтожить свои запястья, он схватил его.

Приглушенный крик вырвался из горла Фьюри. Его шея согнулась под неестественным углом.

«РИК!»

Матоба нацелил пистолет на мужчину и без колебаний выстрелил. 9-миллиметровые пули глубоко впились в кожу мужчины, и он содрогался от каждого выстрела.

Его пронзили три экспансивные пули. Но все же он не упал. На самом деле он, казалось, вообще не чувствовал боли. Он поднял безвольное тело Фьюри и швырнул его в Матобу.

«!!»

Тело врезалось в него, неся с собой силу, эквивалентную силе тяжелого мешка с песком, летящего по воздуху со скоростью десятки километров в час. Его отбросило назад, в стену. Удар выбил воздух из его легких. Он почувствовал слабость.

Мужчина — уже не человек, а какое-то существо, наполненное чудовищной силой, — посмотрел на два мешка на земле. Он схватил одну — это был не мешок с деньгами, а тот, в котором была фея.

«Вай-...»

Ждать. Он не мог произнести ни слова из-за мучительной боли, пронзившей его тело.

«Дорина мета бадери на (Ты, жалкий варвар)».

Презрительно глядя на Матобу, мужчина в футболке со знаком мира открыл рот.

«I zarte meyaj, zona bereeya nicoshe genna yargo iye noi. Zona zaneean biye genna nerai. Beezennari, noze daal fiel mezeda demameya reme noi agshika (Мой недавно захваченный слуга не будет побежден теми маленькими игрушками, которые у вас есть. Теперь я возьму назад эту женщину. Ей суждено было войти в мое владение с самого начала)».

Он говорил на фарбарнийском языке, языке тех, кто жил на другой стороне. Эти грязные негодяи... Должно быть, этот филиппинец был одержим. Стиснув зубы, Матоба снова поднял пистолет.

«Не шути со мной, инопланетянин. А теперь подними руки и садись на...»

Мужчина широко растянул губы, образуя улыбку.

Это была жестокая, убийственная улыбка, улыбка, которую эти головорезы никогда не смогли бы изобразить, даже если бы попытались. Его глаза сверкали жаждой крови. Это был взгляд, который Матоба ощущал раньше, давным-давно. Это пробудило в нем воспоминания, которые должны были быть похоронены в прошлом, еще во время войны.

Его собирались убить.

Когда он осознал это, мужчина в рубашке со знаком мира обернулся. Издав слабый рык, он убежал. Когда он пробирался сквозь лужи, был слышен звук плещущейся воды. В конце концов он исчез в темноте неосвещенного переулка.

Матоба попытался погнаться за ним, но боль в его теле была настолько сильной, что он не мог даже нормально встать.

«…»

Другой филиппинец, тот, что в футболке с надписью «5-0», свернулся калачиком в углу переулка, неудержимо дрожа. Захватив ртом воздух, Матоба перевел взгляд на упавшего на него Фьюри.

"Рик"

Ответа не последовало.

Его позвоночник раздробился на куски, детектив Рик.

Фьюри встретил свой конец. Глаза его все еще были открыты, но не подавали признаков жизни. Верный партнер Матобы, проработавший четыре года, молча скончался, не оставив ему ни одного последнего слова.

Это должна была быть легкая операция…

А как насчет его жены, с которой он не разговаривал целую неделю? Что он должен был сказать ей сейчас?

«Рик… Черт возьми»

Где-то вдалеке он услышал вой полицейских сирен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47045/3959953